

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
6 February 2013
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок седьмая сессия

**Краткий отчет о второй (открытой)*
части 1051-го заседания,**

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 22 ноября 2011 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Консультация с заинтересованными сторонами, посвященная проекту
замечания общего порядка по статье 14 Конвенции

* Краткий отчет о первой (закрытой) части заседания издан в качестве
документа CAT/C/SR.1051.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять *в течение одной недели с даты выпуска настоящего
документа* в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108,
Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое
исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Вторая (открытая) часть заседания открывается в 16 ч. 05 м.

Консультация с заинтересованными сторонами, посвященная проекту замечания общего порядка по статье 14 Конвенции (CAT/C/47/GC/R.1)

1. **Председатель** приветствует участвующих в консультации представителей государств-участников и организаций гражданского общества. Он подчеркивает, что цель замечаний общего порядка – помочь государствам-участникам и частным лицам, которые направляют сообщения в Комитет, лучше понять обязанности, вытекающие из положений Конвенции, в частности ряд юридических принципов, которые прямо не определены в этом документе. Кроме того, эти замечания способствуют повышению уровня транспарентности, доводя до сведения заинтересованных сторон те критерии, на основе которых Комитет проводит оценку того, как государства-участники выполняют свои обязательства.
2. Комитет обсудил этот проект на предыдущей сессии, а в июне 2011 года опубликовал его на своем вебсайте и предложил всем заинтересованным сторонам направлять ему письменные замечания. Результат намного превзошел ожидания Комитета: он получил 25 сообщений. Однако его членам все же хотелось встретиться с заинтересованными сторонами в ходе одной из сессий Комитета, чтобы они могли устно представить ему свои замечания и предложения; именно с этой целью и было организовано нынешнее совещание.
3. **Г-н Альяма** (Испания) говорит, что Испания одобряет содержание этого проекта замечания общего порядка. Однако возникает проблема относительно той связи, которую Комитет устанавливает в пунктах 33 и 35 проекта между неприменением срока давности ко всем формам пытки и запрещением амнистировать лиц, виновных в применении пыток. В самом деле, в Конвенции не предусмотрено положения о неприменении срока давности к актам пыток. Согласно применимому международному праву, в частности Римскому статуту Международного уголовного суда, испанское законодательство, в свою очередь, гласит, что преступления против человечности, преступление геноцида и преступления против лиц и имущества, защищаемых в ходе вооруженного конфликта, не имеют срока давности. В соответствии со статьей 607-бис Уголовного кодекса срок давности неприменим к актам пыток, относящимся к составу преступлений против человечности.
4. Испанская делегация разделяет выраженную в пунктах 35 и 36 проекта озабоченность Комитета в отношении амнистии, которая может распространяться на лиц, виновных в применении пыток. Она хотела бы подчеркнуть, что цель закона об амнистии, принятого в 1977 году по окончании франкистской диктатуры, заключалась в том, чтобы освободить заключенных, которые были преданы суду и осуждены на основании прежнего законодательства. Как показывает обширная судебная практика в этой области, этот закон никогда не применялся к актам пыток. Таким образом, Испания считает, что замечания к закону об амнистии, фигурирующему в проекте замечания общего порядка, не распространяются на закон об амнистии 1977 года.
5. **Г-н Сянь Йин** (Китай), отмечая в формулировке пункта 20 проекта, что Комитет "полагает, что вытекающие из статьи 14 обязательства не налагаются на какое-либо государство-участник только в отношении жертв преступлений, совершенных на его территории, или когда виновник или жертва преступления являются гражданами этого государства-участника", говорит, что, по мнению китайского правительства, возмещение должно назначаться государством, на территории которого было совершено нарушение Конвенции, и что осуществ-

ление одним государством своей юрисдикции по расследованию дел о пытках, которые были применены на территории другого государства, рискует нанести ущерб суверенитету этого последнего государства. Толкование статьи 14 Конвенции, которое дано в пункте 20 проекта, расширяет охват обязательств государств-участников, выводя их за пределы первоначальной цели Конвенции.

6. В отношении препятствий на пути осуществления права на возмещение, описанных в пункте 37 проекта, правительство Китая считает, что между иммунитетом государства и его агентов, который является международно-правовым принципом, признанным всеми странами, и безнаказанностью нет никакой причинно-следственной связи. Борьба с безнаказанностью не должна служить предлогом для ограничения охвата этого иммунитета. Кроме того, решение об амнистировании является прерогативой каждого суверенного государства, и в процесс ведения внутренних дел государств вмешиваться не следует.

7. Китайская делегация полагает, что толкование термина "возмещение", которое дано в пункте 2 проекта, является чрезмерно широким. Законодательство Китая гарантирует право жертв на получение возмещения за понесенный ущерб как в случае, когда виновником причинения ущерба является определенное лицо, так и в случае, когда личность виновного не установлена. Аналогичным образом в китайском праве понятия "сатисфакция" и "гарантии неповторения" не рассматриваются как формы ответственности по возмещению вреда. Наконец, делегация считает, что определение жертвы в пункте 3 также является слишком широким. В законодательстве Китая термин "жертва" означает лицо, которое непосредственно затронуто каким-либо противоправным деянием, причем этот термин не охватывает близких родственников или третьих лиц. Наконец, лицо может быть признано жертвой только в рамках судебного разбирательства.

8. **Г-н Кьерум** (Международный совет по реабилитации жертв пыток – МСРП) говорит, что неправительственная организация, от имени которой он выступает, представляет 140 центров реабилитации жертв пыток, действующих более чем в 70 странах. Многие жертвы пыток и жестокого обращения страдают от тяжелых физических и психических последствий, и, если им в кратчайший срок не оказать помощь в реабилитации, эти последствия со временем будут все больше укореняться. Однако уголовные дела, возбужденные против лиц, виновных в совершении таких деяний, как правило, расследуются очень долго, и жертвы могут страдать от полученных травм в течение ряда лет, не имея доступа к надлежащим услугам по реабилитации. Поэтому Международный совет по реабилитации жертв пыток (МСРП) рекомендует Комитету дать в проекте четкое уточнение о том, что жертвам должно предоставляться право на получение услуг по реабилитации сразу же после того, как за ними будет признан статус жертв пыток.

9. С удовлетворением отмечая уточнения, внесенные в пункт 14 проекта, г-н Кьерум отмечает, что изложенные в нем рекомендации, вероятно, не рассчитаны на любые ситуации во всех странах. Многие из тех, кто выжил после пыток, не готовы пользоваться услугами по реабилитации, предоставляемыми государством, если именно оно несет ответственность за пытки, которые были к ним применены. Кроме того, многие реабилитационные центры не склонны рассчитывать на государственное финансирование из опасения, что это приведет к ослаблению их независимости. Поэтому МСРП предлагает ввести ряд критериев для определения реабилитационных центров и оценки их деятельности. Эти критерии могли бы быть следующими: возможности по удовлетво-

нию конкретных потребностей жертв, доступность услуг и безопасность пользователей, а также их защита от возможных репрессий. Наряду с этим следовало бы привлекать самих жертв к участию в формировании комплекса услуг по реабилитации. Наконец, МСРП полагает, что соображения, изложенные в пунктах 30, 31 и 34 проекта, которые рассчитаны в основном на женщин, могли бы распространяться и на уязвимые группы, указанные в пункте 29 проекта. Он настоятельно призывает Комитет изучить возможность принятия мер к тому, чтобы инициативы и мероприятия в интересах женщин, которые рекомендуются в упомянутых выше пунктах, охватывали также и категории лиц, перечисленные в пункте 29 проекта, например, посредством рекомендации о принятии конкретных мер в интересах детей, пострадавших от пыток.

10. **Г-н Урстад** (Норвегия) говорит, что его страна выражает удовлетворение в связи с разработкой Комитетом проекта замечания общего порядка по статье 14 Конвенции, в котором даны полезные указания, касающиеся охвата и применения соответствующих положений. Он заверяет Комитет в том, что в Норвегии этот документ будет подробно изучен всеми заинтересованными сторонами.

11. **Г-н Сплинтер** ("Международная амнистия") с удовлетворением отмечает, что Комитет в своем проекте выражает позицию о том, что все признанные формы возмещения должны быть доступны и что одна выплата денежной компенсации не является достаточным возмещением для жертв пыток и жестокого обращения. Он также рад тому, что в проекте подтверждается, что государства-участники обязаны принять законодательство, обеспечивающее применение положений статьи 14 Конвенции, и удовлетворен определением жертв, которое содержится в пункте 3 проекта: ведь в нем признано, что дети лиц, выживших после пыток, могут тяжело страдать от последствий тех издевательств, которые пережили их родители.

12. "Международная амнистия" рекомендует Комитету непосредственно упомянуть о том, что государства-участники должны предоставлять эффективное средство правовой защиты жертвам актов пыток и жестокого обращения, совершенных лицами, которые не являются агентами государства или частных образований. Поскольку не всегда возможно установить личность виновных и поскольку лица, признанные виновными в нарушениях Конвенции, могут не иметь средств для полного возмещения ущерба жертвам, "Международная амнистия" рекомендует Комитету обратиться к государствам-участникам с настоятельным призывом обеспечивать немедленное возмещение ущерба жертвам, а при необходимости – принимать надлежащие меры для взыскания компенсации с негосударственного должностного лица или частного субъекта, виновного в причинении ущерба. "Международная амнистия" ссылается в этой связи на пункт 18 замечания общего порядка № 2 Комитета (CAT/C/GC/2), согласно которому государство-участник может нести ответственность за деяния негосударственных должностных лиц или частных субъектов, если оно не проявляет "должного усердия для целей предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания виновных".

13. Наконец, "Международная амнистия" призывает Комитет выделить то обстоятельство, что целью возмещения должно являться предотвращение повторения нарушений Конвенции, в частности тех, которые совершены в отношении женщин. Для достижения этой цели возмещение следует направлять на изменение отношений превосходства мужчин над женщинами, которые способствовали совершению насильственных действий на основе пола. Лица, пострадавшие от пыток именно по гендерному признаку, должны иметь доступ к эф-

фективным механизмам, которые дают им возможность получить возмещение в кратчайшие сроки.

14. **Г-жа Ван Нес** (Канада) напоминает, что замечания общего характера не являются юридически обязательными для государств-участников. Она отмечает, что некоторые элементы проекта нуждаются в пояснениях. Например, Комитету следовало бы точнее описать тип возмещения, которое государства-участники должны назначать лицам, пострадавшим от пыток за границей и затем обосновавшимся на их территории.

15. **Г-н Гонэн** (Швейцария) сообщает, что Швейцария в целом поддерживает проект замечания общего порядка Комитета, но хотела бы изложить ряд замечаний по некоторым пунктам. В отношении определения жертв в пункте 3 проекта она считает, что, для того чтобы подпадать под действие положений статьи 14 Конвенции, семья жертвы пыток должна быть в состоянии продемонстрировать, что она сама пострадала от нарушений статьи 16 Конвенции.

16. По поводу пункта 20 проекта Швейцария полагает, что ответственность государства-участника не наступает в случае, если пытки были применены за границей лицом, не имеющим никакой связи с соответствующим государством-участником. Что касается неприменения срока давности (пункт 35), то она согласна с позицией Испании по этому вопросу и считает, что нельзя толковать Конвенцию таким образом, что акты пыток не имеют срока давности абсолютно во всех случаях.

17. **Г-н Таунли** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что статья 14 Конвенции оставляет государствам-участникам возможность самостоятельно определить форму, в которой может предоставляться возмещение. Он полагает, что государства-участники обязаны возмещать ущерб, причиненный жертвам пыток, лишь тогда, когда пытки были применены на территории под их юрисдикцией.

18. **Г-жа Гусева** (Российская Федерация) говорит, что ее делегация обеспокоена толкованием понятия "жертва" в определении этого термина в пункте 3 проекта, которое охватывает третьих лиц, таких как ближайшие родственники, правопреемники жертвы и лица, понесшие ущерб при вмешательстве с целью оказания жертве помощи. Возникает и другой вопрос: как узнать, может ли лицо считаться жертвой применения пытки, если виновник деяний, от которых это лицо, по его утверждению, пострадало, не был установлен и не стал объектом судебного преследования?

19. **Г-н Гильерме-Фернандес** (Коста-Рика) выражает удовлетворение проектом заключительного замечания Комитета, содержание которого гармонирует с некоторыми элементами юриспруденции межамериканской системы прав человека, включая гарантию неповторения. Коста-Рика пока не приняла законодательство, непосредственно посвященное борьбе с пытками, но она осознает, что для осуществления статьи 14 Конвенции ей необходимо ввести в действие законы о возмещении и принять программы по реабилитации жертв.

20. Делегация Коста-Рики обращает внимание Комитета на необходимость постановки акцента на образование и просвещение в области прав человека и на необходимость установления связей между содержанием пункта 16 проекта и Всемирной программой образования в области прав человека. Наконец, она предлагает Комитету использовать имеющиеся региональные и национальные отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека для обеспечения широкого распространения этого проекта и сбора замечаний от всех заинтересованных сторон во всех странах.

21. **Г-н Ласт** (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) сообщает, что его страна пока изучает проект замечания общего порядка по статье 14 Конвенции и затем, вероятно, представит свои письменные замечания.
22. **Г-жа Трошо** (Всемирная организация против пыток) с удовлетворением отмечает тот факт, что Комитет в своем проекте замечания общего порядка уточнил, что возлагаемая на государства обязанность в отношении возмещения касается одновременно процедуры и существа и что в нем предусмотрена всесторонняя реабилитация – социальная, юридическая и медицинская.
23. По поводу права детей – жертв пыток на подачу иска и получение возмещения Всемирная организация против пыток считает, что Комитету следует в большей степени учитывать наивысшие интересы этих детей, их право на участие и их особую восприимчивость. В окончательный текст замечания общего порядка следует включить указания для государств в отношении доступа детей – жертв пыток к правосудию, их участия в судебных разбирательствах и принятия целевых мер по их реабилитации. В связи с применением пыток в интересах ведения борьбы с терроризмом и национальных доктрин в области безопасности г-жа Трошо подчеркивает, что государственная тайна и национальная безопасность не должны препятствовать жертвам в осуществлении их права на эффективное средство правовой защиты и на получение возмещения.
24. Право на возмещение может возлагаться более чем на одно государство, если должностные лица другого государства применили пытки или санкционировали их применение, участвовали в нем или оставили его без внимания.
25. Тот факт, что государства привлекают военизированные или охранные предприятия, создает множество практических и юридических препятствий для осуществления жертвами своего права на эффективное средство правовой защиты и на получение возмещения. Следовательно, эти предприятия и государства, облачающие их полномочиями, должны нести ответственность за свои действия, а жертвы должны иметь возможность требовать возмещения. С другой стороны, Комитету следовало бы упомянуть в проекте не только о роли полиции, но и об ответственности органов прокуратуры.
26. При установлении права на эффективное средство правовой защиты и получение возмещения следует в большей степени учитывать сообщения, поступающие в КПП от частных лиц. В этой связи нужно обеспечивать защиту от репрессий лиц, которые обращаются с жалобами в международные инстанции. Кроме того, государства должны выполнять решения Комитета в отношении сообщений.
27. **Г-жа Йоргенсен** (Дания) заявляет, что трудности, которыми были отмечены переговоры на Генеральной Ассамблее по пункту 20 резолюций о пытках, убедительно свидетельствуют о пользе проекта замечания общего порядка по статье 14 Конвенции. В этом замечании общего порядка должны содержаться указания для государств-участников и различных заинтересованных сторон, но эти указания не должны быть слишком подробными, чтобы облегчить их выполнение государствами-участниками. Норвегия вернется к рассмотрению этого вопроса в письменном виде.
28. Норвегия подчеркивает значение резолюций Генеральной Ассамблеи по вопросу о пытках, в частности их пункта 20. Хотя эти резолюции не являются юридически обязательными, они представляют собой воплощение консенсуса, достигнутого всеми государствами, а их положения по некоторым аспектам более подробны, чем международные договоры.

29. Норвегия одобряет упоминание о женщинах как об уязвимой группе, но считает, что существуют и другие уязвимые группы, например дети. Поскольку оказание помощи жертвам является приоритетной задачей, реабилитационные меры должны приниматься незамедлительно и вне зависимости от судебного или административного разбирательства, которое может затянуться. С другой стороны, Норвегия считает, что перечень аспектов, по которым Комитет предлагает государствам-участникам представлять конкретную информацию в своих докладах об осуществлении статьи 14, следовало бы включить, скорее, в руководящие принципы подготовки докладов.

30. **Г-жа Доукинс** (Австралия) сообщает, что у Австралии вызывает озабоченность идея о том, что обязательство по возмещению, возложенное на государства-участники в соответствии со статьей 14, распространяется не только на жертвы, понесшие ущерб на их территории, но также и на жертвы деяний, совершенных на территории другого государства должностным лицом другой страны. С юридической точки зрения обязательство в отношении возмещения возлагается на государство-участник, признанное ответственным за совершение актов пыток, как это предусмотрено статьей 2 Конвенции. Полагая, что такое толкование статьи 14 не мешает государствам принимать самые широкие меры для оказания помощи всем жертвам актов пыток, где бы они ни совершались, Австралия призывает Комитет проследить за тем, чтобы окончательный текст замечания общего порядка непосредственно опирался на юридические обязательства, предусмотренные в Конвенции, и чтобы в нем учитывалась ее позиция по вопросу об обязательстве в отношении возмещения на основании статьи 14.

31. Наконец, вместо того, чтобы представлять этот проект замечания общего порядка как толкование юридического обязательства, предусмотренного в Конвенции, Комитет мог бы более четко указать, что цель этого документа – призвать государства выходить за рамки своих обязательств.

32. **Г-жа Скитс** (организация "Свобода от пыток") с удовлетворением отмечает, что Комитет сделал упор на глобальный подход к реабилитации, которая включает оказание медицинской и психологической помощи, а также доступ к юридическим и социальным услугам, и предусматривает учет сил и выносливости потерпевшего лица. Поскольку право на возмещение не является социально-экономическим правом, она также одобряет утверждение Комитета о том, что обязательство государств обеспечивать средства для "максимально полной" реабилитации не зависит от ресурсов, которыми располагают государства. Учитывая, что доступ жертв к реабилитационным услугам может быть затруднен целым рядом факторов, организация "Свобода от пыток" полагает, что Комитету следует уточнить, что эти услуги должны быть доступными на практике, адаптированными к потребностям жертв, в частности женщин, детей и семей, и предоставляться в условиях надежности и стабильности. По поводу замечаний, высказанных некоторыми государствами-участниками по пункту 20 проекта замечания общего порядка, г-жа Скитс заявляет, что обязательство в отношении возмещения, которое возлагается на государства-участники в соответствии со статьей 14, должно распространяться не только на жертвы актов пыток, совершенных на территории какого-либо государства-участника, или деяний, совершенных гражданами этого государства или против его граждан. Эта идея явно следует из подготовительных текстов Конвенции против пыток.

33. **Г-жа Фултон** (организация "Redress") с удовлетворением отмечает то значение, которое Комитет против пыток придает жертвам пыток в проекте своего замечания общего порядка, опирающегося на Основные принципы и руко-

водящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. По поводу пункта 20 замечания общего порядка г-жа Фултон присоединяется к мнению организации "Свобода от пыток". С другой стороны, она считает, что Комитет мог бы усилить его формулировку, поставив акцент на необходимость принятия особых мер по решению общих проблем, которые стоят в области отправления правосудия, в частности проблем задержек и коррупции, и которые мешают выжившим после пыток лицам получить возмещение.

34. **Г-жа Файнер** (Центр по репродуктивным правам) выражает удовлетворение тем, что в проекте замечания общего порядка учитывается положение женщин. Она заявляет, что некоторые виды нарушений репродуктивных прав женщин и девочек, совершаемых в мире, представляют собой пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Эти нарушения приводят к особым последствиям, которые нужно принимать во внимание в рамках процедур возмещения ущерба. В некоторых случаях, например при насильственных стерилизациях, возмещение не является возможным. Г-жа Файнер настоятельно призывает Комитет систематически учитывать необходимость предоставления услуг, отвечающих специфическим потребностям женщин – жертв пыток с терапевтической и санитарно-гигиенической точек зрения, в соответствии с нормами, которые установлены всемирными специализированными органами. Наряду с этим она настоятельно призывает его выделить в своем проекте замечания общего порядка необходимость гарантировать де-юре и де-факто доступ женщин и девочек к механизмам, позволяющим получить возмещение.

35. **Г-жа Аризага** (Центр юридических и социальных исследований – ЦЮСИ) заявляет, что для того, чтобы при возмещении учитывались гендерные аспекты, понятие жертвы должно быть сформулировано в зависимости от проблематики взаимоотношений мужчин и женщин. Перечень деяний, представляющих собой нарушение, неизбежно допускает включения или изъятия, поскольку служит для определения того, кто имеет право на возмещение. В пункте 29 проекта замечания общего порядка Комитет в числе возможных признаков дискриминации указывает пол, сексуальную ориентацию и транссексуальную идентичность. Однако правильными категориями являются пол, сексуальная ориентация и сексуальная идентичность. Г-жа Аризага подчеркивает, что нужно расследовать причины насилия в отношении женщин и девочек. Она также считает, что Комитет должен расширить рассматриваемый спектр гарантий неповторения, опираясь на опыт Межамериканского суда по правам человека, которому ЦЮСИ передал документ с изложением целого ряда оптимальных видов практики. Наконец, следует подчеркнуть, что некоторые условия содержания под стражей приводят к нарушению физической и психической неприкосновенности личности и могут представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

36. **Г-н Сэнде** (Ассоциация по предупреждению пыток) указывает, что денежная компенсация и реституция нередко являются неподходящими формами возмещения ущерба для жертв пыток и жестокого обращения, поскольку причиненный им ущерб носит непоправимый характер. Жертвы зачастую хотят убедиться в том, что им больше никогда не придется подвергаться таким деяниям, что и определяет ключевую роль гарантий неповторения. Не принимая мер по предотвращению новых нарушений, государство-участник способствует сохранению ситуации, противоречащей запрету пытки, и априори совершает нарушение международного права. Следовательно, в замечание общего порядка

нужно включить положение о том, что любое возмещение ущерба при необходимости должно включать обращение к государству-участнику с требованием о том, чтобы оно приняло конкретные меры по недопущению новых нарушений, и с описанием конкретных мер, которые нужно принять во избежание определенных видов нарушений.

37. Ассоциация просит Комитет предусмотреть гарантии, например эффективную систему регистрации в местах содержания под стражей, чтобы предотвращать негласное содержание под стражей и ограничить его продолжительность. Страны, в которых имеются надзорные органы, должны предложить им как можно скорее посетить места содержания под стражей. Она настоятельно рекомендует Комитету в порядке профилактики призвать государства путем проведения институциональных реформ официально ввести систему внезапных посещений усилиями механизмов по предупреждению пыток и жестокого обращения в местах лишения свободы. Такие посещения являются эффективным средством сдерживания и дают экспертам возможность изучать условия содержания под стражей и выявлять виды практики, приводящие к совершению нарушений. Ассоциация также рекомендует Комитету заявить в пункте 16 проекта замечания общего порядка о необходимости надзора за местами лишения свободы.

38. **Г-н Конт** (Международная комиссия юристов) заостряет внимание на вопросе о нарушениях, совершаемых негосударственными субъектами, который, в частности, рассматривается в замечании общего порядка № 2 Комитета. Международная комиссия юристов рекомендует Комитету включить в свой проект замечания общего порядка пункт об ответственности государства за защиту населения от актов пыток и жестокого обращения, совершаемых негосударственными субъектами на территории под его юрисдикцией.

39. **Г-н Зайдерман** (Международная комиссия юристов), комментируя пункты 21–25, выражает мнение о том, что Комитету следует уточнить, что в случаях серьезных нарушений, представляющих собой преступления по международному праву – таких как пытки и жестокое обращение, – крайне важно, чтобы жертвы имели доступ к судебным средствам правовой защиты. Он обращает внимание Комитета на пункт 12 Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, которые Генеральная Ассамблея приняла путем консенсуса.

40. **Г-жа Ли** (Международный союз инвалидов) заявляет, что требуются подходы, при которых учитывался бы характер травм, чтобы предоставляемые услуги соответствовали потребностям жертв и опирались на их свободное и осознанное согласие. Нужно следить за тем, чтобы услуги, предоставляемые в медицинской, судебной и социальной системах, не способствовали укоренению последствий травм, пережитых жертвами. Государствам нужно привлекать к оценке эффективности реабилитационных программ и услуг как их пользователей, так и организации, которые их представляют.

41. Г-жа Ли напоминает положения статьи 4.3 Конвенции о правах инвалидов. Комитету следует предусмотреть в проекте замечания общего порядка обязанность гарантировать доступ инвалидов ко всем услугам и информации, чтобы они могли наравне с остальной частью населения требовать соблюдения своих прав по статье 14 Конвенции против пыток. Международный союз инвалидов рекомендует создать независимые механизмы, гарантирующие конфиденциальность жалоб, подаваемых в местах лишения свободы.

42. **Г-н Корос** (Центр против пыток) заявляет, что этот проект замечания общего порядка должен способствовать получению возмещения за ущерб от нарушений, совершаемых негосударственными субъектами. Государствам следует укреплять национальные превентивные механизмы. В некоторых случаях при отсутствии законодательства о борьбе против пыток государственные субъекты не в состоянии предоставить жертвам адекватное возмещение. Кроме того, принятию государствами необходимых мер препятствует и недостаток ресурсов.

43. **Г-н Ойярссе** (Чили) приветствует уделение особого внимания жертвам и отмечает, что право прав человека в Латинской Америке эволюционирует в том же направлении. Чили одобряет определение термина "жертва", содержащееся в пункте 3 проекта замечания общего порядка, и включение в это определение близких родственников жертвы и других категорий лиц, считая это исключительно важным.

44. Поддерживая принципы, изложенные в пунктах 4 и 5 проекта, г-н Ойярссе хотел бы подчеркнуть, что крайне важно привлекать потерпевших к выработке и проведению национальной политики в области возмещения, во избежание принятия мер, пусть даже благонамеренных, которые способны продлить страдания жертв.

45. По поводу существенных обязательств и охвата права на возмещение Чили согласно с тем, что одна лишь денежная компенсация не является достаточным возмещением за ущерб, причиненный жертвам пыток и жестокого обращения. Политика в области возмещения должна носить всеобъемлющий, глобальный характер, ибо пытка, особенно если она применяется в обстановке систематических нарушений прав человека, затрагивает не только жертву, но и всю социальную структуру общества, вследствие чего процесс примирения становится крайне необходимым.

46. Что касается гарантий неповторения, то, как указал ряд неправительственных организаций, ключевое значение в рамках деятельности как Комитета, так и других договорных органов приобретает вопрос о профилактических посещениях.

47. В Чили были проведены различные мероприятия, которые созвучны принципам, предусмотренным в рассматриваемом проекте: в частности, в стране были учреждены Национальная комиссия по установлению истины и примирению и Национальная комиссия по проблемам политзаключенных и применения пыток. В области судопроизводства были приняты меры по возобновлению начатых разбирательств, которые в настоящее время приостановлены. Что касается возмещения ущерба, то жертвы пыток получают пенсии и услуги по здравоохранению и образованию. Чтобы гарантировать неповторение, необходимо законодательно установить четкое подчинение вооруженных сил гражданским органам власти и провести со всеми сотрудниками правоохранительных органов инструктаж по вопросам прав человека.

48. **Г-н Ашгалу** (Марокко) говорит, что Марокко с удовлетворением отмечает тот факт, что Комитет применил подход, сосредоточенный на интересах жертв. Марокко придает особое значение пунктам, которые посвящены сатисфакции и праву на установление истины (пункт 15) и гарантиям неповторения (пункт 16). Действительно, они отсылают к фундаментальным аспектам правосудия переходного периода, которые будут составлять суть формируемого мандата специальных процедур, причем будущий мандатарий будет назначен на следующей сессии Совета по правам человека. Опыт Марокко в сфере правосу-

дия переходного периода, который уже был представлен Комитету, является примером на региональном уровне. С другой стороны, учреждения и законодательство Марокко соблюдают принципы, изложенные в пункте 17 рассматриваемого проекта, как о том свидетельствует Основной закон, согласно которому пытка является уголовным преступлением и осуждается в самых жестких формулировках.

49. **Г-н Тинахеро Эскивель** (Мексика) отмечает, что в ходе недавней конституционной реформы Мексика провела сравнительный анализ действующего законодательства и международных норм о возмещении ущерба. Результаты этого анализа, который, в частности, касался пяти форм возмещения, предусмотренных в проекте замечания общего порядка, а именно реституции, компенсации, реабилитации, сатисфакции и гарантии неповторения (пункты 6–16), и который ляжет в основу национального законопроекта о возмещении, были препровождены членам Комитета. Мексика уже добилась больших успехов в области возмещения ущерба, и принимаемые ею меры выходят за рамки одной лишь денежной компенсации. Например, недавно мексиканские власти на самом высоком уровне публично признали ответственность государства за исчезновение г-на Росендо Радилы Пачеко в 1974 году и открыли в его честь мемориальную плиту, текст на которой был составлен совместно с членами семьи жертвы. Такие меры способствуют укреплению как правового государства, так и социального единения.

50. Будучи убеждены в том, что данный проект замечания общего порядка существенно облегчит усилия, предпринимаемые в рассматриваемой области на национальном уровне, мексиканские власти считают, что проект будет еще полезнее, если Комитет проведет в нем четкое различие между отдельной жертвой и групповыми жертвами. Наконец, полагая, что вынесение судом обвинительного приговора не является предварительным условием для возмещения, Мексика предлагает Комитету уточнить, в какой момент наступает обязательство в отношении возмещения, возложенное на государство, и, в частности, подробнее рассмотреть вопрос об административных, законодательных и судебных мерах, которые необходимы для более четкого определения обязательств государства перед отдельными жертвами.

51. **Г-н Сибил Ривера** (Перу) сообщает, что Перу поддерживает принципы, изложенные в проекте замечания общего характера, которые его страна защищает как на национальном, так и на международном уровнях. Что касается пункта 4 проекта, то участие жертв должно распространяться на разработку, порядок финансирования и осуществление программ возмещения. Перу с удовлетворением отмечает, что в число мер по возмещению ущерба, указанных в пункте 15, включены публичные извинения, а также поминовение и воздание должного памяти жертв. В отношении гарантий неповторения (пункт 16) Комитет мог бы включить в проект роль национальных превентивных механизмов по предупреждению пыток, предусмотренных в Факультативном протоколе. Что касается коллективных или символических возмещений, то они не могут заменить индивидуальные возмещения, хотя играют важную роль, поскольку одна лишь денежная компенсация не является достаточной. В связи с вопросом об устранении препятствий для осуществления права на возмещение нужно подчеркнуть роль, которую играют в области защиты прав жертв организации гражданского общества, национальные правозащитные учреждения и ассоциации потерпевших. Следует также упомянуть административные препоны на пути органов, занимающихся защитой жертв, а также преследования, которым иногда подвергаются их члены, и трудности доступа к информации, с которыми сталкиваются лица, пытающиеся получить возмещение, особенно если они от-

носятся к уязвимым группам, которые, например, не владеют языком данной страны.

52. **Председатель** отмечает, что за период после опубликования проекта замечания общего характера на своем вебсайте Комитет получил 26 письменных сообщений, и выражает удовлетворение качеством налаженного диалога.

53. **Г-н Мариньо Менендес** выражает беспокойство в связи с возможным противоречием между замечаниями некоторых государств-участников и пунктом 2 статьи 5 Конвенции, в котором предусмотрен принцип обязательства осуществлять судебное преследование преступника или его выдачу (aut dedere aut judicare). Кроме того, он обращает внимание на вопрос об иммунитете государств, высших государственных должностных лиц и лиц, имеющих дипломатический иммунитет, и подчеркивает, что действие этого иммунитета прекращается, если пользовавшиеся им лица больше не выполняют своих официальных функций.

54. **Г-жа Свеосс** говорит, что ей как психологу, давно занимающемуся вопросами реабилитации жертв пыток, известно, насколько трудно обеспечить эффективное возмещение, учитывая как юридические обязательства, так и потребности потерпевших. Поэтому Комитет постарался четко определить охват обязательства по возмещению, в частности применительно к реабилитации, и заострить внимание на жертвах и их семьях, а также на затронутых группах населения.

55. **Г-н Бруни** отмечает, что участниками консультации были выражены различные точки зрения, которые Комитету потребуются принять во внимание. Однако данное замечание общего порядка после его принятия не станет компромиссным документом; оно будет выражать позицию Комитета, основанную на его опыте, приобретенном в процессе рассмотрения докладов, и на материалах всех заинтересованных сторон, в целях направления и облегчения применения Конвенции государствами-участниками.

56. **Г-жа Бельмир** говорит, что некоторые делегации упомянули о необходимости ограничить охват возмещения территорией государства-участника, тогда как в проекте замечания общего характера ставится акцент на юрисдикцию государства-участника, которая является более широким понятием, чем территория. С другой стороны, в странах, где был создан гражданский механизм возмещения ущерба, ничто не мешает жертвам при отсутствии какого-либо объявления амнистии обратиться в судебные органы для получения возмещения. Таким образом, возникает опасность дублирования функций. Кроме того, существуют проблемы, с которыми сталкиваются уязвимые жертвы при попытке получения возмещения, причем речь идет не только о препятствиях для доступа к информации, поскольку этим лицам особенно сложно получить доступ к правосудию.

57. **Г-жа Гаер** подчеркивает, что разница между иммунитетом государства и иммунитетом лица составляет основной принцип, которым Комитет особенно дорожит. Тенденция эволюции международного права в направлении усиления ответственности государств соответствует озабоченностям Комитета в связи со статьей 14 Конвенции. Что касается возмещения, то было бы интересно узнать, сколько государств-участников действительно сформировали национальный фонд для возмещения ущерба жертвам пыток.

58. **Председатель** говорит, что Комитет проводит работу по толкованию текста Конвенции против пыток, которая представляет собой не классический международный договор, создающий комплекс взаимных прав и обязанностей

между государствами, а документ о правах человека, имеющий гуманитарное назначение. Впрочем, его гуманитарная цель была признана всеми международными судебными органами. Поэтому в случаях, когда возможны различные толкования, Комитет всегда принимает то из них, которое отвечает интересам жертвы.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.